

1.10. АНТИИСКОВЫЕ МЕРЫ: РОЛЬ И МЕСТО В РОССИЙСКОЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

*Ситкарева Елена Витальевна, канд. юрид. наук.
Должность: доцент. Место работы: Российский
университет дружбы народов. Подразделение: кафедра
гражданского и трудового права. E-mail:
sitkareva@gmail.com*

Аннотация: В статье на основе анализа конкретных судебных актов арбитражных судов рассматриваются правовые основания, субъектный состав, цели и правовые последствия наложения российскими судами антиисковых обеспечительных мер, а также анализируется возможность исполнения в России антиисковых мер, наложенных иностранными судами. Указываются сходство и различия в подходах судов зарубежных стран и России. Выявлены основные пробелы в правовом регулировании и правоприменительной практике, указывается механизм их преодоления.

Ключевые слова: антиисковые обеспечительные меры, процессуальный запрет, третейский суд, арбитражное соглашение.

ANTI-SUIT INJUNCTIONS: RUSSIAN COURT PRACTICE APPROACHES

Sitkareva Elena Vitalievna, PhD at law. Position: associate professor. Place of employment: Peoples' Friendship University of Russia. Department: Civil and Labour Law char. E-mail: sitkareva@gmail.com

Annotation: The article based on the analysis of specific judicial acts of Russian commercial courts are considered legal grounds, subjects, purpose, and legal effects of imposing by the Russian courts anti-suit injunctions and analyzes the possibility of execution in Russia anti-suit injunctions imposed by foreign courts. Author identifies similarities and differences in the approaches of the courts of foreign countries and Russia, main gaps in the legal regulation and judicial practice, indicates the mechanism to overcome them.

Keywords: anti-suit injunctions, restraining order, arbitration, the arbitration agreement.

В современной деловом обороте мы достаточно часто встречаем соглашения сторон о выборе юрисдикции, которой подчинено разрешение спора из частных правовых отношений, будь то государственный суд другой страны или альтернативные способы разрешения спора, такие как третейский суд для участников из одной страны или международный коммерческий арбитраж при трансграничном характере отношений. Таким образом, вполне допустима ситуация, когда суд, который является компетентным в силу закона разрешать спор, посчитает себя вправе ограничить действие такого рода соглашений о выборе юрисдикции. Указанное ограничение устанавливается в рамках обеспечительных мер, получивших название антиисковые меры (restraining order, anti-suit injunctions).

Являясь традиционным, прежде всего, в странах англо-саксонского права, правовым механизмом преодоления конфликта юрисдикций, предотвращения и устранения параллельных разбирательств, в том числе, в суде и арбитраже, антиисковые обеспечительные меры применяются также и судами государств других правовых систем, получив, таким образом, достаточно

широкое распространение во всем мире [8, с.99; 10, с.134]. Детальный анализ указанного механизма не является предметом настоящего исследования, более того, найти подробное описание в российской правовой доктрине не является затруднительным. Предлагаем остановиться на конкретных примерах применения указанных обеспечительных мер в российской судебной практике.

В целом, антиисковые обеспечительные меры выносятся с целью предотвратить и/или пресечь нарушение соглашения о договорной подсудности спора определенному государственному суду (пророгационного соглашения) или арбитражного соглашения. В случае такого нарушения предполагается недобросовестность допустившей его стороны, а также презюмируется, что зарубежный судебный процесс является "тягостным и обременительным" для другого участника. По характеру и содержанию они являются запретом, выданным судом, имеющим юрисдикцию в отношении спора, против стороны судебного разбирательства инициировать или продолжать судебные разбирательства в другом суде [10, с.137].

Среди российских правоведов не первый год ведется дискуссия о различных аспектах применения антиисковых мер российскими судами. Во-первых, речь идет о самой возможности применения антиисковых обеспечительных мер [12; 6], причем мы встречаем обоснование диаметрально противоположных точек зрения. Во-вторых, обсуждается правовая основа применения таких мер российскими судами [12; 5]. Кроме того, юристы расходятся во мнении относительно порядка исполнения указанных обеспечительных мер, в частности, нет единства во вопросе, кто является субъектом и должен их исполнять: сторона спора, в отношении которой они вынесены или суд, где должно быть прекращено разбирательство [11; 7].

В качестве правовой основы наложения антиисковых мер российскими судами выступают положения об обеспечительных мерах в процессуальном законодательстве и разъяснениях судебных инстанций.

В частности, в соответствии со статьей 90 АПК РФ арбитражный суд по заявлению лица, участвующего в деле, может принять срочные временные меры, направленные на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя. Согласно части 2 указанной статьи обеспечительные меры допускаются, если принятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю. Частью 1 статьи 91 АПК РФ установлено, что обеспечительными мерами кроме прочего могут быть: запрещение ответчику и другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора. Перечень не является исчерпывающим, что дает суду право использовать любые имеющиеся возможности. Обеспечительные меры должны быть соразмерны заявленному требованию (часть 2 статьи 91 АПК РФ). В соответствии с разъяснениями, которые были даны в Постановлении Пленума ВАС РФ № 55 от 12 октября 2006 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер», в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю обеспечительные меры могут быть направлены на сохранение существующего состояния отношений (status quo) между сторонами. При оценке доводов заявителя судам следует, в частности, иметь в виду:

- разумность и обоснованность требования заявителя о применении обеспечительных мер;

- вероятность причинения заявителю значительного ущерба в случае непринятия обеспечительных мер;
- обеспечение баланса интересов заинтересованных сторон;
- предотвращение нарушения при принятии обеспечительных мер публичных интересов, интересов третьих лиц.

Кроме того, рассматривая заявления о применении обеспечительных мер, суд оценивает, насколько истребуемая заявителем конкретная обеспечительная мера связана с предметом заявленного требования, соразмерна ему, и каким образом она обеспечит фактическую реализацию целей обеспечительных мер, обусловленных основаниями, предусмотренными частью 2 статьи 90 АПК РФ.

В российской судебной практике мы неоднократно сталкиваемся с применением антиисковых обеспечительных мер. Пожалуй, начало было положено в 2002 году в широко известном деле, когда зарубежное общество обратилось в арбитражный суд с заявлением по вопросу компетенции постоянно действующего третейского суда. Одновременно с заявлением было подано ходатайство о принятии мер по обеспечению иска в порядке статьи 91 АПК РФ, которое было удовлетворено судом первой инстанции и третейскому суду было запрещено "производство по третейскому разбирательству и совершение процессуальных действий по делу до рассмотрения настоящего дела в арбитражном суде. Уже тогда кассационная инстанция [14], отменяя судебные акты нижестоящих судов, указала, что основным критерием при решении вопроса о необходимости принятия обеспечительных мер по делу является невозможность в будущем исполнить судебный акт, а указанные меры не направлены на обеспечение в будущем исполнения решения арбитражного суда. Кроме того, запрещение третейскому суду производства по третейскому разбирательству и совершение процессуальных действий по делу ограничивают полномочия третейского суда и нарушают установленные законом права участников третейского разбирательства. Действующим законодательством не предусмотрена возможность вмешательства арбитражного суда в деятельность третейских судов и запрещения им осуществлять производство по третейскому разбирательству и процессуальные действия.

В 2015-2016 годах мы видим новый виток развития подобной ситуации (Дело № А53-23688/2015, Дело № А03-547/2016) [15]. Неприемлемо предполагать, что юристы, заявляющие ходатайство об ограничении судом действий по разрешению спора в соответствии с арбитражным соглашением, или суд, удовлетворяющий такое ходатайство, не были знакомы с имевшейся судебной практикой. По всей видимости, было намерение изменить подходы и сформировать новую.

Так, в двух разных российских регионах в суды первой инстанции были поданы иски о признании недействительными арбитражных оговорок, содержащихся в договорах, по спорам из которых ведется разрешение в третейских судах (так называемые косвенные иски). Соответственно, стороны указанных договоров и третейских разбирательств были сторонами дела в государственном суде. Кроме этого, заявители просили признать недействительными ряд статей регламента третейского суда, при этом в одном из дел третейский суд и организация, при которой он создан, привлекаются в качестве ответчиков, в другом, аккуратнее, только сама организация - в качестве третьего лица). Примечательно, что суды первой ин-

станции встают на сторону заявителей и накладывают обеспечительные меры. В настоящее время обе ситуации нашли разрешение вполне соответствующее как закону, так и проарбитражной судебной практике, к позиционированию которой наблюдается стремление в последнее время. Так, в первом случае суд первой инстанции сам отменил наложенные им обеспечительные меры. Во втором на сегодняшний день точка еще не поставлена: обеспечительные меры были отменены в апелляционной инстанции, но дело передано в кассационную инстанцию.

Тем не менее, заслуживает внимания правовое обоснование наложения таких мер и затем их отмены, тем более, по обоим делам они схожи.

В целом, удовлетворяя требования о наложении обеспечительной меры, арбитражный суд полагает, что реализация права на обращение в третейский суд, основанное на ненадлежащем исполнении договоров и рассмотрение третейским судом соответствующих гражданских дел по существу заявленных требований до разрешения спора о действительности арбитражных оговорок, приведет к нарушению баланса интересов сторон, поскольку в силу части 1 статьи 47 Конституции РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Кроме того, реализация вышеуказанного права, в случае удовлетворения требований так же может повлечь за собой причинение заявителю ущерба, поскольку на него, применительно к положениям статей 15 и 16 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» может быть возложена обязанность по возмещению расходов, связанных с разрешением спора в третейском суде, а так же приведет к невозможности исполнения судебного акта, принятого по настоящему делу. Предметом же возникшего по рассматриваемому делу спора суд полагает конкретные договоры, указанные в иске.

Отменяя обеспечительные меры, суд, в свою очередь, указывает, что принятая судом обеспечительная мера в виде запрета третейскому суду рассматривать гражданские дела с участием заявителя, до рассмотрения арбитражным судом дела и вступления судебного акта по указанному делу в законную силу, противоречит конституционному праву на судебную защиту, а также ограничивает полномочия третейского суда и нарушает установленные законом права участников третейского разбирательства, что не соответствует положениям статьи 90 АПК РФ. Действующим законодательством не предусмотрена возможность вмешательства арбитражного суда в деятельность третейских судов и запрещения им осуществлять производство по третейскому разбирательству. Довод о причинении значительного ущерба заявителю не подтвержден документально. Сам по себе факт рассмотрения дела в третейском суде возможность причинения такого ущерба не подтверждает. Принятие третейским судом решений не зависит от принятия обеспечительных мер по настоящему делу. При этом частью 2 статьи 236 АПК РФ предусмотрено, что вопрос о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по спору, возникшему из гражданских правоотношений при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, рассматривается арбитражным судом по заявлению стороны третейского разбирательства, в пользу которой принято решение третейского суда. Основания для отказа в выдаче ис-

полнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда аналогичны основаниям для отмены решения третейского суда. В связи с этим, нарушения, допущенные при рассмотрении дела третейским судом и являющиеся основанием для отмены решения, могут быть обнаружены на стадии выдачи исполнительного листа [15].

Из рассматриваемых судебных актов прослеживается вывод, что российские суды следуют устоявшейся зарубежной практике применения антиисковых мер, где субъектом является участник частноправовых отношений, из которых возник спор, но никак не орган, наделенный сторонами полномочиями рассматривать спор из указанных правоотношений, будь то суд или третейский суд. Заслуживает поддержки позиция российских судов относительно границ вмешательства государственных судов в деятельность третейских судов, в том числе, указание на то, что такой контроль может быть осуществлен согласно законодательству не ранее стадии исполнения решения третейского суда, когда стороны отказались от возможности его оспаривания.

Допустимо ли вообще ограничение на участие в третейском разбирательстве? В зарубежной практике можно встретить такую ситуацию. В частности, это имело место в деле *Himpurna California Energy v. Indonesia*, в котором государственный суд Индонезии запретил сторонам вести арбитражное разбирательство на территории Индонезии под угрозой штрафа в размере 1 млн. долл. США [2]. Что касается пределов вмешательства в третейское разбирательство, учитывая указанное выше мнение российских судов, то очевидно, что запрет такого рода может быть наложен, лишь после признания арбитражного соглашения действительным. Но и в данной ситуации субъектом, которому надлежит исполнять указанный запрет будет именно участник третейского разбирательства, но никак не третейский суд, который таким запретом не связан в силу принципа компетенции компетенции, в соответствии с которым состав арбитров сам определяет наличие или отсутствие компетенции на рассмотрение спора.

В связи с этим напрашивается следующий вопрос, а если такое ограничение будет наложено, существует ли в России механизм его реализации. Высказывается мнение, что в нашей стране без серьезных изменений процессуального законодательства этот механизм нежизнеспособен [6]. Как известно, за рубежом лицо, не исполняющее судебный приказ, подпадает под ответственность за неуважение к суду, подразумевающую огромные штрафы или тюремное заключение. В то же время нельзя не отметить, что российским законодательством также закреплена ответственность за неуважение к суду: часть 5 статьи 119 АПК РФ устанавливает возможность наложения судебного штрафа на лиц, участвующих в деле за проявленное ими неуважение к арбитражному суду, а часть 2 статьи 297 Уголовного кодекса РФ – уголовную ответственность. Состав такого преступления включает лишь случаи, связанные с оскорблением лица, участвующего в отправлении правосудия. Можно ли расценивать неисполнение судебного акта проявлением неуважения к суду в смысле статьи 119 АПК? Очевидно, ответ должен быть положительный. Причем в указанной части рассматриваемой статьи пределы штрафа не установлены. Поэтому, можно утверждать, что механизм существует, но не работает, а здесь слово как раз за правоприменительной практикой. Существует ли ос-

нование рассматривать неисполнение антиисковых обеспечительных мер как проявление неуважения к суду в смысле статьи 197 Уголовного кодекса - в качестве оскорбления лица, участвующего в отправлении правосудия? Очевидно, что положительный ответ был бы преждевременным. Следует ли предусматривать уголовную ответственность в России за неисполнение таких судебных запретов – ответ надлежит дать законодателю.

Системная ошибка в определении субъекта, который является обязанным исполнять антиисковые обеспечительные меры, привела к соответствующему разъяснению российского суда, получившему закрепление на уровне высшей судебной инстанции. Рассматриваемая ситуация сложилась относительно антиисковых обеспечительных мер, наложенных иностранным судом в отношении российского лица. В данном случае иностранное лицо, ходатайство которого о таких мерах было удовлетворено, обратилось к российскому суду с требованием исполнить указанный судебный акт.

В пункте 32 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 9 июля 2013 г. № 158 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц" указывается, что принятые иностранным судом обеспечительные меры в виде запрета на участие в рассмотрении спора в судах Российской Федерации не препятствуют рассмотрению спора компетентным российским судом. Так, российская компания обратилась в арбитражный суд с иском к иностранному банку и российскому обществу. Иностранному банку ходатайствовал о прекращении судебного разбирательства в связи с отсутствием компетенции у арбитражного суда в Российской Федерации на рассмотрение дела по причине того, что иностранным судом по инициативе иностранного банка был вынесен судебный запрет на участие российской компании в судебном разбирательстве по данному делу в иных юрисдикциях, кроме юрисдикции иностранного суда (*anti-suit injunction*).

Российский суд не согласился с доводами иностранного банка, мотивируя свою позицию следующим. В силу принципа суверенного равенства государств как основного принципа международного права государства юридически равны, и каждое государство пользуется правами, присущими государственному суверенитету. Данный принцип подразумевает в том числе и то, что суд одного государства не вправе осуществлять властные полномочия в отношении суда другого государства и предписывать последнему осуществление тех или иных действий (принцип "равный над равным власти не имеет").

Судебный "противоисковый" запрет иностранного суда ни в силу своей природы, ни в силу норм международного и российского права не может препятствовать рассмотрению дела в арбитражном суде в Российской Федерации и порождать юридические последствия на территории Российской Федерации.

В случае неисполнения такого запрета иностранным суда физические и юридические лица, которым он адресован, сами определяют и несут риски наступления возможных негативных последствий за пределами Российской Федерации.

Приведенные примеры судебной практики подтверждают, что российские суды не отвергают возможность наложения антиисковых обеспечительных мер. Более того, следуют устоявшемуся пониманию таких мер теми судами, для которых они являются традиционными.

Анализ действующего российского законодательства в рассматриваемой сфере позволяет утверждать, что в России существует правовая основа принятия судами таких запретительных мер. Необходимым в данном случае является надлежащее определение лица, которое будет обязанным соблюдать указанные меры. Принципиальное значение имеют правовые последствия, и вот здесь российская судебная практика находится в начале пути. Думается, что мы успеем стать свидетелями развития событий.

Список литературы:

1. Артемьева Ю.А. Альтернативное разрешение споров // В мире права. 2011. №1, С. 28-34
2. Елисеев Н.Г. Процессуальный договор. М.: Статут, 2015.
3. Ермакова Е.П., Ситкарева Е.В. Унификация норм о применимом праве в Европейском Союзе // Современное право. 2014. №12. С. 130-134
4. Ивановская Н.В. Оказание услуг по альтернативному разрешению споров общественными организациями в зарубежных странах // Черные дыры в Российском законодательстве. 2013. №2. С.131-133
5. Незнамов А.В. К продолжению дискуссии о запретах на участие в судопроизводстве (anti-suit injunction) // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 9. С. 13 - 18
6. Пискунов Я. "Выигрышность английской юрисдикции в том, что суды разумно подходят к толкованию договора и всегда стараются защитить его действительность" [Интервью с Р.М. Ходыкиным] // Закон. 2016. №1. С. 6 - 20
7. Рожкова М. Обеспечительные меры иностранного суда // "ЭЖ-Юрист", 2006, № 30. (СПС КонсультантПлюс)
8. Ситкарева Е.В. Антиисковые обеспечительные меры в защиту арбитражной оговорки: подходы европейского права // Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования в России и зарубежных странах: сборник статей Международной научно-практической конференции памяти д.ю.н. профессора В.К.Пучинского. 17 октября 2015г. М.РУДН, 2015. С.99-104
9. Фролова Е.Е. К вопросу правового обеспечения формирования гражданского общества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Юридические науки. №1. С.36-40
10. Ходыкин Р.М. Антиисковые обеспечительные меры в цивилистическом процессе и международном арбитраже. // "Вопросы международного частного, сравнительного и гражданского права, международного коммерческого арбитража: LIBER AMICORUM в честь А.А. Костина, О.Н. Зименковой, Н.Г. Елисеева" (сост. и науч. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова, А.И. Муранов, Е.В. Вершинина)."Статут", 2013 (СПС КонсультантПлюс).
11. Хомич М.С. Судебные приказы, выносимые государственными судами с целью соблюдения сторонами арбитражного соглашения // Вестник международного коммерческого арбитража. 2013. № 1. С. 93 – 113 (СПС КонсультантПлюс)
12. Ярков В.В. Применение антиисковых обеспечительных мер российскими судами: почему бы и нет? // Закон. 2014. № 8. С. 84 – 92 (СПС КонсультантПлюс)
13. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 9 июля 2013 г. N 158 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц"(СПС КонсультантПлюс)
14. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 09.01.2003 N А56-30789/02 (СПС КонсультантПлюс)
15. Судебные акты по делам № А53-23688/2015, Дело № А03-547/2016. Картотека арбитражных судов <http://kad.arbitr.ru/>

Рецензия

На статью «Антиисковые меры: роль и место в российской правоприменительной практике» к.ю.н., доцента Российского университета дружбы народов Ситкаревой Е.В.

Статья Ситкаревой Е.В. посвящена применению антиисковых обеспечительных мер российскими судами. Рецензируемая работа представляет собой серьезную и интересную научную статью. Актуальность данной темы не вызывает сомнений, поскольку в последнее время в российской правовой среде наблюдаются частые обращения к указанному институту. Автор на конкретных примерах показывает тенденции развития правоприменительной практики в исследуемой области, аргументировано доказывает ошибочность некоторых подходов, а также дает рекомендации по преодолению противоречий. Автор справедливо отмечает, что источником указанных противоречий являются не только пробелы в российском законодательстве, но и ненадлежащее толкование правовых норм. Представленная статья содержит оригинальные выводы автора, сделанные в результате анализа научных работ российских и зарубежных исследователей. Источники, цитируемые в настоящей статье, отражают современную точку зрения на исследуемую проблему. Статья выполнена на высоком научном уровне, содержит ряд выводов, представляющих практический интерес.

В аннотации содержатся основные идеи, изложенные автором в статье, отвечающие поставленным целям исследования, а также основные выводы, указанные в заключении. Статья отвечает требованиям, предъявляемым к публикациям такого рода, и может быть опубликована в соответствующем по тематике журнале «Издательского дома «Юр-ВАК».

Председатель Арбитража при Московской торговой-промышленной палате, к.ю.н. Пак М.З.